

Деплой приложения на сервер

- 1 шаг. Собираем образ

```
docker build -t aboba-app:0.1 .
```

- 2 шаг. Сохраняем образ в файл

```
docker save aboba-app:0.1 > aboba-app.tar
```

- 3 шаг. Загружаем файл образа на сервер

```
scp ./aboba-app.tar user@server:/path/to/destination
```

- 4 шаг. Подключаемся к серверу

```
ssh user@server
```

- 5 шаг. Загружаем образ из файла

```
docker load < aboba-app.tar
```

- 6 шаг. Копируем docker-compose (прописав в него название образа, загруженного из файла). И запускаемся:

```
nvim docker-compose.yml  
docker compose up -d
```

- 7 шаг. Поздравляем! Мы запустились! Теперь можем проверить, что всё работает, с компьютера клиента

```
curl http://server:port/products
```

Эксперименты над Dockerfile'ом сервиса на Go

1. Для начала втупую скопируем все файлы проекта, после чего запустим процесс компиляции.

```
FROM golang:1.23-alpine as builder
```

```
WORKDIR /app
```

```
COPY . .
```

```
RUN go build -o ./main main.go
```

```
FROM alpine:3.20
```

```
COPY --from=builder /app/main /app/main
```

```
ENTRYPOINT ["/app/main"]
```

2. Попробуем собрать наш образ

```
docker compose build app
```

3. Всё хорошо, но давайте теперь модифицируем наш код

```
nvim main.go
```

4. Попробуем собрать наш образ ещё раз

```
docker compose build app
```

Как мы можем заметить, наши зависимости начали скачиваться заново.

5. Теперь напишем наш Dockerfile по-другому

```
FROM golang:1.23-alpine as builder

WORKDIR /app
COPY go.mod go.sum .
RUN go mod download

COPY . .
RUN go build -o ./main main.go

FROM alpine:3.20
COPY --from=builder /app/main /app/main

ENTRYPOINT ["/app/main"]
```

6. Соберём

```
docker compose build app
```

7. Попробуем снова модифицировать наш код

```
nvim main.go
```

8. И опять соберём образ

```
docker compose build app
```

Теперь мы не скачиваем зависимости заново

Разница между shell- и exes-режимами

Если мы взглянем на Dockerfile питоновского проекта из первой части, то мы увидим очень интересную конструкцию CMD, где каждое слово в команде пишется в кавычках, а между ними ставится запятая.

```
CMD ["uvicorn", "main:app", "--host", "0.0.0.0", "--port", "8000"]
```

Но разве нельзя просто записать команду строкой? На самом деле можно. Давайте так и сделаем.

```
CMD uvicorn main:app --host 0.0.0.0 --port 8000
```

Выглядит лаконично, но есть нюанс.

Давайте для простоты сделаем специальный Dockerfile, на котором мы посмотрим разницу между shell- и exes-режимами.

```
FROM alpine:3.20
CMD ["ping", "ya.ru"]
```

Запустим контейнер и выполним команду ps внутри него:

```
docker build -t aboba:1.0 .
docker run aboba:1.0
docker ps # Смотрим ID контейнера
docker exec <ID-контейнера> ps
```

PID	USER	TIME	COMMAND
1	root	0:00	ping ya.ru
6	root	0:00	ps

Мы наблюдаем 2 процесса. Один процесс – это команда ps. Он тут есть в целом по понятным причинам. А вот другой процесс – это команда ping, которую мы прописали в Dockerfile.

Поскольку ps обычно отработывает и завершает свою работу, фактически в нашем контейнере работает только один процесс – ping. Более того, он имеет PID = 1. Этот факт нам понадобится дальше, когда мы перепишем Dockerfile в shell-режиме:

```
FROM alpine:3.20
CMD ping ya.ru
```

Давайте теперь соберём и запустим наш контейнер:

```
docker build -t aboba:2.0 .
docker run aboba:2.0
docker ps # Смотрим ID контейнера
docker exec <ID-контейнера> ps
```

И получим... Тоже самое?

PID	USER	TIME	COMMAND
1	root	0:00	ping ya.ru
7	root	0:00	ps

Окей. А тогда в чём же разница? Давайте попробуем заменить Alpine на Debian:

```
FROM debian:12.9
RUN apt-get update -y
RUN apt-get install -y iputils-ping
RUN apt-get install -y procps
CMD ping ya.ru
```

Собираем и запускаем:

```
docker build -t aboba:2.0 .
docker run aboba:2.0
docker ps # Смотрим ID контейнера
```

```
# Введём флаг -ef, чтобы видеть ID родительского процесса (PPID)
docker exec <ID-контейнера> ps -ef
```

А вот тут уже есть какие-то различия в списке процессов:

UID	PID	PPID	C	STIME	TTY	TIME	CMD
root	1	0	0	05:28	?	00:00:00	/bin/sh -c ping ya.ru
root	7	1	0	05:28	?	00:00:00	ping ya.ru
root	20	0	75	05:29	?	00:00:00	ps -ef

Что мы видим?

1. Процессом с PID = 1 является /bin/sh, а не ping.
2. ping имеет PID равный 7.
3. Кроме того, его PPID равен 1, а это значит, что /bin/sh является родительским процессом для ping.

Что же будет, если мы попробуем остановить контейнер, послав сигнал SIGINT при помощи Ctrl+C?

1. Контейнер, созданный из образа aboba будет завершён.
2. Контейнер, созданный из образа aboba2 аналогично.
3. А вот aboba3 будет игнорировать наши попытки его завершить (именно так и начинается Skynet).

Чтобы понять, в чём разница, мы взглянем на вывод команды docker inspect aboba и docker inspect aboba3. Эти команды нам распечатают JSON, в котором содержится

метаинформация про наши образы. Там много любопытной информации, проливающей свет на то, как Docker устроен, но нас интересуют конкретные несколько строк:

1. `docker inspect aboba`

```
[
  {
    ...
    "Config": {
      ...
      "Cmd": ["ping", "ya.ru"],
      ...
    }
  }
]
```

2. `docker inspect aboba3`

```
[
  {
    ...
    "Config": {
      ...
      "Cmd": ["/bin/sh", "-c", "ping ya.ru"],
      ...
    }
  }
]
```

Как мы можем наблюдать, у нас по-разному запускается наш `ping`. В первом случае он запускается напрямую. Во втором же случае он запускается через `/bin/sh`. Собственно поэтому он и является родительским процессом для `ping`. И именно поэтому сигналы до процесса `ping` не доходят, ведь в Docker'е сигналы, посланные контейнеру, всегда идут до процесса с PID = 1, которым в `aboba3` является `/bin/sh`.

Но что же с `aboba2`? Давайте тоже для него запустим `docker inspect aboba2`:

```
[
  {
    ...
    "Config": {
      ...
      "Cmd": ["/bin/sh", "-c", "ping ya.ru"],
      ...
    }
  }
]
```

И мы получаем то же самое... Но почему же мы получаем то же поведение, что и у `aboba`? Я задался таким же вопросом, когда готовился к этой лекции. Для изучения этой темы я решил воспользоваться статьёй на Хабер за 2017 год: <https://habr.com/ru/companies/slurm/articles/329138/>

Сама по себе статья хорошая, однако, она оказалось немного неактуальной для новых версий Alpine. Дело в том, что Alpine вместо стандартного пакета GNU Coreutils использует BusyBox. При чём, видимо модифицированный, поскольку в других дистрибутивах, где используется

BusyBox, поведение sh было больше похоже на образ aboba3. Скорее всего, разработчики Alpine, нацеленные на пользователей Docker, решили модифицировать оболочку командной строки, чтобы она не имела тех багов, которые возникают с aboba3.

Тем не менее, несмотря на то, что в Alpine shell-форма не имеет тех багов, которые есть в Debian, всё же разработчики Docker рекомендуют использовать exes-форму.

Разница между CMD и ENTRYPOINT

1. CMD определяет команду, которая будет выполнена при запуске, контейнера.

```
FROM alpine:3.20
CMD ["echo", "Hello, World!"]

$ docker build -t hello-world-image:1.0 .
$ docker run hello-world-image:1.0
Hello, world!
```

При этом мы можем спокойно переопределить команду, которая будет выполнена, при запуске контейнера:

```
$ docker run hello-world-image:1.0 echo "Aboba"
Aboba
```

2. ENTRYPOINT определяет команду, которая будет выполнена при запуске контейнера.

```
FROM alpine:3.20
ENTRYPOINT ["echo", "Hello, World!"]

$ docker build -t hello-world-image:2.0 .
$ docker run hello-world-image:2.0
Hello, world!
```

Казалось бы, то же самое. Однако различия появляются, когда мы добавим аргументы:

```
$ docker run hello-world-image:2.0 echo "Aboba"
Hello, World! echo Aboba
```

Как мы видим, при использовании ENTRYPOINT переопределяется не вся команда, а только её аргументы. Это может быть удобно, если ваша программа принимает какие-либо аргументы.

При этом мы всё ещё можем переопределить команду, которая будет выполнена при запуске контейнера, используя флаг --entrypoint:

```
docker run --entrypoint ps hello-world-image:2.0

PID   USER     TIME  COMMAND
   1  root         0:00  ps
```

3. ENTRYPOINT + CMD

Мы можем использовать CMD для указания аргументов по умолчанию, которые будут переданы в ENTRYPOINT:

```
FROM alpine:3.20
ENTRYPOINT ["echo"]
CMD ["Hello, world!"]
```

В таком случае по-умолчанию команде echo в качестве аргумента будет передаваться строка Hello, world!. Однако, если мы укажем другой аргумент, он заменит аргумент, прописанный CMD.

```
$ docker build -t hello-world-image:3.0 .
$ docker run hello-world-image:3.0
Hello, world!
$ docker run hello-world-image:3.0 Aboba
Aboba
```

Конфигурирование приложений в Docker при помощи переменных окружения

Одним из самых частых способов для конфигурации приложения является использование переменных окружения. Давайте напишем небольшой проект на Python, который будет считывать переменные окружения DB_URL и API_KEY выводить их на экран. Для управления зависимостями мы будем использовать uv.

```
uv init example1
cd example1
uv add pydantic pydantic-settings python-dotenv

from pydantic_settings import BaseSettings, SettingsConfigDict
from time import sleep

class Settings(BaseSettings):
    db_url: str
    api_key: str

    model_config = SettingsConfigDict(env_file=".env", env_file_encoding="utf-8")

def main():
    settings = Settings()
    print(settings, flush=True)

    while True:
        sleep(1)

if __name__ == "__main__":
    main()
```

Здесь мы использовали библиотеки pydantic и python-dotenv. Первая позволяет производить валидацию нашей конфигурации, а вторая позволяет записывать значения переменных окружения из файла .env. Как правило, это делается для удобства разработчика, чтобы ему не пришлось постоянно вводить эти переменные в терминале. Впрочем, если .env файла нет, python-dotenv будет считывать значения, что называется, “по-старинке” из непосредственно переменных окружения. Этот факт нам пригодится позже.

Напишем Dockerfile для нашего приложения (данный файл можно улучшить, но это мы рассмотрим позже):

```
FROM python:3.13-slim AS builder
COPY --from=ghcr.io/astral-sh/uv:latest /uv /uvx /bin/
ADD . /app
WORKDIR /app
RUN ["uv", "sync", "--frozen"]
CMD ["uv", "run", "main.py"]
```

Теперь напишем .env файл:

```
DB_URL=aboba
API_KEY=aboba
```

Соберём и запустим наш образ:

```
docker build -t config-example:1.0 .
docker run config-example:1.0
```

Что ж, наше приложение работает!

```
db_url='aboba' api_key='aboba'
```

Однако есть несколько проблем:

1. Мы в образ копируем директорию .venv, которая создана на хостовой машине. Это проблема по двум причинам:
 1. Операционная система на хостовой машине и в контейнере могут отличаться. А поскольку помимо зависимостей на Python у нас могут быть и бинарные зависимости, это может привести к проблемам. (Впрочем, если мы посмотрим внимательно на логи, uv автоматически удаляет случайно скопированное нами виртуальное окружение и создаёт своё. Но так происходит не всегда, особенно если не использовать uv).
 2. .venv может весить очень много (например, в больших проектах или проектах, использующих ML-библиотеки) => копирование будет происходить долго. Мы просто тратим время на операции, которые нам не нужны. В любом случае, нам нужно создавать своё виртуальное окружение для образа.
2. Также мы копируем .env файл в наш образ. Это уже проблема в безопасности. В образе не должны храниться секреты, по типу паролей, API-ключей и прочего, так как в случае утечки образа (или если ваш образ общедоступный) ваши секреты будут скомпрометированы, не говоря уже о том, что мы не сможем по-разному конфигурировать контейнеры, запускаемые из этого образа.
3. Мы копируем кэш-файлы и папки, по типу __pycache__. Как и .venv, кэши являются платформозависимыми и не должны быть включены в образ по тем же причинам.
4. Если вы используете Git и директорию .git находится в корне проекта, то она тоже будет копироваться, увеличивая размер образа, хотя для сборки образа она как правило не нужна.

Мы бы могли модифицировать команду ADD в Dockerfile, например, используя регулярные выражения или вручную прописав все необходимые для копирования файлы. Но есть более удобный способ исключить из копирования ненужные файлы – .dockerignore файл. Он работает аналогично тому, как работает .gitignore. В .dockerignore файле можно указать паттерны файлов и директорий, которые не должны быть скопированы в образ.

Создадим .dockerignore файл в корне проекта:

```
.gitignore
.git
.venv
__pycache__
.env
```

Давайте снова соберём и запустим наш образ:

```
docker build -t config-example:2.0 .
docker run config-example:2.0
```

И теперь наше приложение не работает:

```
...
pydantic_core._pydantic_core.ValidationError: 2 validation errors for Settings
db_url
  Field required [type=missing, input_value={}, input_type=dict]
  For further information visit https://errors.pydantic.dev/2.10/v/missing
api_key
  Field required [type=missing, input_value={}, input_type=dict]
  For further information visit https://errors.pydantic.dev/2.10/v/missing
```

Очевидно, это происходит, потому что .env файл не был скопирован в образ. Как вы помните, если python-dotenv не находит .env файл, то он просто считывает параметры из переменных окружения. Но как установить переменные окружения при запуске образа? Мы бы могли использовать команды Dockerfile:

```
ENV DB_URL=aboba
ENV API_KEY=aboba
```

Но тогда мы не решаем проблему с тем, что в случае утечки образа наши секреты будут скомпрометированы. Вместо этого мы воспользуемся флагом -e при запуске образа:

```
docker run -e DB_URL=aboba -e API_KEY=aboba config-example:2.0
```

Теперь наше приложение работает!

```
db_url='aboba' api_key='aboba'
```

Docker compose

Давайте теперь посмотрим, как передавать конфигурацию в контейнер при использовании docker compose:

```
services:
  app:
    image: my-app:latest
    environment:
      DB_URL: aboba
      API_KEY: aboba
```

Запустим наше приложение и посмотрим, как оно работает:

```
docker compose up
```

И... Всё работает!

```
...
[+] Running 3/3
  ✓ app                               Built
0.0s
  ✓ Network example1_default          Created
0.2s
  ✓ Container example1-app-1          Created
0.1s
Attaching to app-1
app-1 | db_url='aboba' api_key='aboba'
```

Если ваш docker compose файл хранится в репозитории вместе с проектом, в нём тоже очень нежелательно хранить секреты. Благо, docker compose также позволяет прописывать переменные окружения при запуске команды:

```
services:
  app:
```



```
build: .
environment:
  DB_URL: ${DB_URL}
  API_KEY: ${API_KEY}
```

DB_URL=aboba API_KEY=pupupu docker compose up

[+] Running 1/1

✓ Container example1-app-1 Created

0.0s

Attaching to app-1

app-1 | db_url='aboba' api_key='pupupu'

Если же вы попытаетесь запустить приложение с указанием переменных окружения, но используя первый docker compose файл, то ничего не поменяется.

Помимо того, что мы можем напрямую прописать переменные окружения, docker compose может считывать их из файла .env.

Модифицируем .env файл:

```
DB_URL=csit
API_KEY=sgu
```

Потом напишем новый docker compose файл:

```
services:
  app:
    build: .
    env_file: .env
```

Запустим приложение:

docker compose up

[+] Running 1/1

✓ Container example1-app-1 Recreated

0.1s

Attaching to app-1

app-1 | db_url='csit' api_key='sgu'

Важно! Из .env файла считывает переменные окружения не наш проект, а docker compose. После считывания он их записывает в переменные окружения контейнера, из которых параметры уже берёт наше приложение. Никакого .env файла (если вы прописали .dockerignore файл по инструкции ниже, в образе или контейнере нет)

\$ docker ps # Смотрим ID контейнера

\$ docker exec <ID контейнера> ls -a

..

.dockerignore

.python-version

.venv

Dockerfile

README.md

docker-compose.yaml

main.py

pyproject.toml

uv.lock

Кстати, в наш .gitignore можно добавить README.md, Dockerfile и docker-compose.yaml. Для функционирования приложения внутри контейнера они не нужны. При этом директория .venv

была создана *in* при сборке образа, поэтому она тут есть, несмотря на то, что она прописана в `.dockerignore`.

Volumes

Давайте вспомним наш “слоённый пирог”. Наш контейнер формируется из образа, который в свою очередь формируется из нескольких слоёв. По итогу, самым верхним слоём является сам контейнер. Это единственный слой, который мы можем изменять в процессе выполнения. Соответственно, когда приложение работает, все изменения в файловой структуре, которое оно делает, сохраняются в этом слое.

Однако, у такого подхода есть несколько проблем:

1. **Производительность.** Запись в файловую систему контейнера происходит медленнее, чем в файловую систему хостовой машины.
2. **Сохранение данных.** Все изменения, которые делает приложение, сохраняются только в контейнере. Когда контейнер удаляется, все данные теряются.
3. **Совместное использование.** Вы не сможете запустить несколько контейнеров из одного образа, чтобы они могли использовать общие данные.

Очевидно, что как минимум мы не хотим терять данные в случае удаления контейнера.

Для решения этих проблем мы можем использовать **volumes**.

Пример использования

Рассмотрим использование **volumes** на примере приложения на Python + FastAPI, который сохраняет данные в JSON-файл (мы воспользуемся именно JSON-файлом вместо БД для простоты и наглядности).

```
from fastapi import FastAPI
from pydantic import BaseModel
import json
import os

app = FastAPI()

DATA_FILE = "/data/people.json"

def read_people():
    if os.path.exists(DATA_FILE):
        with open(DATA_FILE, "r") as f:
            return json.load(f)
    return []

def write_people(people):
    with open(DATA_FILE, "w") as f:
        json.dump(people, f)

class Person(BaseModel):
    name: str
    age: int

@app.get("/people")
```

```
def get_people():
    people = read_people()
    return people

@app.post("/people")
def add_person(person: Person):
    people = read_people()
    people.append(person.dict())
    write_people(people)
    return {"message": "Person added successfully"}
```

Теперь напомним Dockerfile для этого приложения:

```
FROM python:3.13-slim AS builder
COPY --from=ghcr.io/astral-sh/uv:latest /uv /uvx /bin/

ADD . /app
WORKDIR /app

RUN ["uv", "sync", "--frozen"]
RUN ["mkdir", "/data"]
RUN ["echo", "[]", ">>", "/data/people.json"]

ENTRYPOINT ["uv", "run", "uvicorn", "main:app"]
CMD ["--host", "0.0.0.0", "--port", "8000"]
```

Соберём и запустим:

```
docker build -t volumes-example:1.0 .
docker run -p 8000:8000 volumes-example:1.0
```

Вы можете протестировать приложение, используя Swagger UI, доступный по адресу `localhost:8000/docs`.

Теперь попробуем завершить наше приложение и запустить его заново. В таком случае мы обнаружим, что наши данные не сохранились.

Давайте теперь воспользуемся volume для сохранения данных. Но для начала его необходимо создать:

```
docker volume create some-volume
```

Теперь давайте взглянем, где Docker расположил наш volume. Для этого воспользуемся командой `docker volume inspect`:

```
docker volume inspect some-volume
[
  {
    "CreatedAt": "2025-03-01T08:24:53+04:00",
    "Driver": "local",
    "Labels": null,
    "Mountpoint": "/var/lib/docker/volumes/some-volume/_data",
    "Name": "some-volume",
    "Options": null,
    "Scope": "local"
  }
]
```

Как мы можем наблюдать, Docker создал volume в директории `/var/lib/docker/volumes/some-volume/_data`.

Если мы взглянем на содержимое этого каталога, то на данный момент его содержимое пусто. Давайте это недоразумение исправим: запустим наш контейнер с этим volume. Но для начала немного поменяем Dockerfile, удалив команды для создания `/data/people.json` файла:

```
FROM python:3.13-slim AS builder
COPY --from=ghcr.io/astral-sh/uv:latest /uv /uvx /bin/

ADD . /app
WORKDIR /app

RUN ["uv", "sync", "--frozen"]

ENTRYPOINT ["uv", "run", "uvicorn", "main:app"]
CMD ["--host", "0.0.0.0", "--port", "8000"]

docker build -t volumes-example:2.0 .
docker run -p 8000:8000 -v some-volume:/data volumes-example:2.0
```

Теперь также протестируем наше приложение, воспользовавшись Swagger UI (ну или можете вручную запросы покидать, разницы никакой, на Сваггере не настаиваю). После тестирования перезапустим наше приложение и увидим, что данные сохранились.

Если же мы посмотрим на содержимое директории `/var/lib/docker/volumes/some-volume/_data`, то увидим, что там уже есть файл `people.json` с данными. Давайте глянем на его содержимое:

```
$ cat /var/lib/docker/volumes/some-volume/_data/people.json
[{"name": "string", "age": 0}, {"name": "string", "age": 0}, {"name": "string", "age": 0}]
```